

Несмотря на возражения, Ян Люань и Сяо Фэньюэ всегда старались делать всё возможное для Сяо Юаня.

В конце концов, Сяо Фэньюэ сказал:

- Молодой господин, они всё ещё сражаются на передовой, будет нелегко отправить письмо в казармы, а фронт настолько опасен, что никто не желает доставлять туда письма. Не говоря уже о том, что этот Янь Хэцин - император Южного Королевства Янь, как его могут интересовать письма из неизвестного источника?

Лицо Сяо Юаня исказилось.

Ян Люань, раньше продавал соль, поэтому знал некоторых торговцев, у которых были связи, он утешил Сяо Юаня:

- Не волнуйтесь, молодой господин, я знаю человека, который может доставить письмо в лагерь. Но я не знаю, может ли он передать их прямов руки Янь Хэцину, а ещё доставка займёт некоторое время.

Глаза Сяо Юаня загорелись, он резко сказал:

-Это уже хорошо, если он может доставить письмо! Сколько это займёт времени?

Ян Люань:

- Возможно, несколько месяцев

Сяо Юань вцепился в постельное бельё.

- Несколько месяцев, ах.... Нужно отправить письмо!

На следующий день Сяо Фэньюэ написал письмо от Сяо Юаня и отправил его другу Ян Люаня, так что дело было начато.

Далее Сяо Юаню оставалось лишь с нетерпением смотреть на звезды и луну¹, но целых два месяца он не получал никаких известий. К тому времени его травмы начали понемногу заживать, а его внутренние повреждения также медленно восстанавливались под присмотром Чжан Чансуна. Но Сяо Юань всё ещё не мог встать с кровати. Его коленная чашечка была раздроблена лошадьё Ян Лие, и, хотя говорят, что для восстановления сломанной кости

требуется 100 дней, его состояние было очень серьезным.

Сяо Юань прождал ещё десять дней, когда, наконец, прибыл друг Ян Люаня.

Этот друг уверенно сел на табурет, взял миску и налил себе холодной воды. После чего спросил:

- Кто из вас хотел отправить письмо?

- Это я. Ну как? Вы доставили его? - торопливо спросил Сяо Юань, резко выпрямившись и наклонившись вперед.

- О, увы! Эй, ты хоть знаешь, кому пытаешься отправить это письмо?! - Друг с возмущением махнул рукой на Сяо Юаня, но, почувствовав, что его слова были невежливыми, изменил свой тон:

- В конце концов, Ян Люань - мой друг, и за это он также дал мне хорошую награду. Так что, по правде говоря, я могу доставить это письмо в лагерь Южного Янь. Однако, ты хочешь, чтобы это письмо было передано самому императору, ах... это слишком сложно. Возможно, ты этого не знаешь, но ходят слухи, что император Южного королевства Янь впал в безумие!

Сердце Сяо Юаня вдруг сжалось:

- Что ты имеешь в виду?!

Друг Ян Люаня ответил:

- Ты не знаешь? Десять дней назад Южное королевство Янь выиграло войну и вторглось в Восточное королевство Шу. Этот Янь Хэцин, казалось, был одержим каким-то демоном, он стал до безумия жестоким. Генерал Ян Восточного Шу, ц-ц-ц-ц, умер ужасной смертью. Некоторые люди говорят, что Янь Хэцин разрезал его на человеческую палку, а другие, что его плоть была растерзана мечом десять тысяч раз, а третьи говорят, что его отравили ядом, от которого у него так чесалась кожа, что он расцарапал себя до смерти! В общем, он закончил тем, что его голову повесили за городскими воротами, под пронизывающими ветрами и палящим солнцем, а тело было выброшено в пустыню на съедение диким собакам. Не осталась ни одной косточки! Его подчинённые были почти полностью уничтожены императором Южного Янь. Итак, скажи мне, при нынешнем темпераменте императора Южного Королевства Янь, не было бы слишком удивительным, если бы я смог доставить письмо в его лагерь?!

Сяо Юань закрыл лицо руками, его плечи слегка дрожали, он тяжело задышал и не мог успокоиться. Он посмотрел на друга Ян Люаня и спросил:

- Если ты не можешь передать письмо императору, то к кому попадёт это письмо?

Друг Ян Люаня, наклонив голову, потёр свой подбородок и скрестив ноги продолжил:

- Я действительно не могу гарантировать тебе это. Боле знает лошадей², но лошадь должна быть прекрасным скакуном³, разве я не прав? Как из нас, обычных простолюдинов, которые никогда в жизни не покидали свой городок, сможет связаться с такой знатной фигурой? Если ты действительно хочешь встретиться с таким влиятельным и могущественным человеком, у тебя должен быть хотя бы специальный знак, верно?

Друг Ян Люаня пытался намекнуть Сяо Юаню, что это слишком трудно, и что лучше отступить, но, внезапно, глаза Сяо Юаня загорелись:

- Знак? У меня действительно есть один.

Сноски

1. Смотреть вперёд с нетерпеливым ожиданием. Поскольку звезды и луна недосыгаемы, эта фраза используется для описания трудного пути желания недостижимых вещей.
2. Китайская идиома, относится к человеку, который обнаруживает, обучает и использует таланты.
3. Буквально переводится как «тысячимильный конь», превосходный, быстроходный скакун, пробегающий в день тысячи ли (букв. Крылатый конь), она также используется как метафора для людей с выдающимися талантами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13725/1214084>